

Г. Б. Медведева, Л. А. Захарченко

Брестский государственный технический университет, Брест, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ

Механизм государственно-частного партнерства в современных условиях обеспечивает более высокую эффективность реализации экономических проектов за счет объединения возможностей государства и привлечения инвестиционных и инновационных возможностей бизнеса. Одним из актуальных направлений инновационного развития в современных условиях является развитие кластеров как составляющих роста конкурентоспособности национальной экономики. Механизм государственно-частного партнерства в аспекте развития инновационных кластеров имеет ряд особенностей, обусловленных факторами и обстоятельствами, рассматриваемыми в статье.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, кластер, инновации, механизм, партнерство

G. Medvedeva, L. Zakharchenko

Brest State Technical University, Brest, Belarus

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP MECHANISM IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATION CLUSTERS

The mechanism of public-private partnership in modern conditions provides a higher efficiency in the implementation of economic projects by combining the capabilities of the state and attracting investment and innovative business opportunities. One of the current areas of innovation development in modern conditions is the development of clusters, as one of the components of the growth of competitiveness of the national economy. The mechanism of public-private partnership in the aspect of the development of innovative clusters has a number of features determined by the factors and circumstances considered in the article.

Keywords: public-private partnership, cluster, innovations, mechanism, partnership

Введение

Кластеры являются важным элементом современного инновационного развития и одной из составляющих роста конкурентоспособности национальной экономики. Однако многие экономисты согласны с тем, что создание кластера «сверху», когда инициатором выступает государство, нецелесообразно. Вся практика развития кластеров в рыночной экономике показала, что они функционируют более эффективно, если создаются по инициативе самих будущих участников. Признавая ценность кластерного подхода, необходимо подчеркнуть, что конкретные механизмы и оптимальные формы участия государства в этом инновационном процессе в современных условиях белорусской экономики являются одной из часто обсуждаемых вопросов как в практике, так и в теории, что обуславливает актуальность рассматриваемой проблемы [1].

Результаты и их обсуждение

Эффективным инструментом, позволяющим сформировать системные отношения между тремя основными субъектами инновационной деятельности — государство, частный бизнес и наука (научно-образовательные структуры) — является государственно-частное партнерство (ГЧП). Оно позволяет устранить существующие «разрывы» в национальных инновационных системах

между наукой, технологиями и бизнесом, сохранить «генетические» черты каждого участника, получая при этом синергетический эффект [2, с. 46].

Элементы кластерного подхода можно найти во многих инструментах современной инновационной политики развитых стран. Развитие инновационных кластеров и кластерных инициатив (по мнению некоторых исследователей, именно на поддержку кластерных инициатив должно быть направлено внимание государства) обладает рядом преимуществ и при прочих равных условиях обеспечивает активизацию инновационной деятельности:

- во-первых, сокращение затрат доступа к новым знаниям, затрат создания инноваций, транзакционных издержек вследствие концентрации потенциальных возможностей участников. Формирование единого инновационного пространства предполагает совместное использование результатов исследований, лабораторий, трансфер-технологий, свободный обмен информацией и т. д.;

- во-вторых, рост совокупного потенциала участников кластера, который достигается за счет объединения всех видов ресурсов, использования выгод от горизонтального и вертикального объединения, совместных нематериальных активов (деловая репутация, бренд, лицензия);

- в-третьих, распространение положительных экстерналий вследствие увеличения скорости внедрения инноваций за счет формирования инновационной инфраструктуры и увеличения «инновационности» фирм, входящих в кластер, а также распространения инноваций во внешнюю среду, поскольку ни одна фирма в современных условиях не является «закрытой» (например, маркетинговая стратегия). Более того, можно предположить, что инновационность компаний, не входящих в кластер, возрастает на более поздних стадиях развития кластера, на стадии зрелости, когда эффект его деятельности распространяется на другие отрасли национальной экономики и не может быть уже ограничен рамками кластера как территориального образования.

Огромная роль и потенциал ГЧП в создании условий для развития инновационной деятельности уже не вызывает никакого сомнения и подтверждается практикой мирового бизнеса. Также можно отметить, что ГЧП в современных условиях белорусской экономики — это реальный и, наверное, единственный инструмент, который может преодолеть низкие стимулы к инновациям в частном секторе экономики и науке, недостаток финансовых и иных ресурсов, а также необходимость развития институциональных условий и среды. При этом, что очень важно, государство и бизнес имеют взаимодополняющие интересы, действуют самостоятельно и независимо.

Однако в Беларуси использование инструментов ГЧП находится на начальном этапе. В республике относительно недавно стала создаваться правовая база ГЧП (в 2016 г. приняты соответствующий закон и основные нормативные правовые акты), а проекты ГЧП реализуются в основном в форме развития инфраструктуры в социальной сфере (52 %) и не зарегистрировано ни одного проекта в инновационной сфере. Так, по данным сайта «ГЧП в Беларуси» количество проектных предложений ГЧП по секторам экономики выглядит следующим образом: транспортная инфраструктура — 19 проектов, энергетическая — 5, социальная — 52, жилищно-коммунальная — 12, прочие — 12 [3].

Одна из причин такого положения — наличие структурного дисбаланса и слабые связи между основными субъектами инновационного процесса. Подавляющее большинство исследований и разработок осуществляется в рамках многочисленных научно-технических программ различного уровня, финансируемых из бюджета. Проекты ориентированы не на спрос, а на предложение. Предпринимательский сектор, система образования и науки являются второстепенными участниками исследований и разработок, можно сказать ведомыми государством, между ними отсутствуют устойчивые горизонтальные связи, которые могли бы значительно ускорить трансфер технологий. Кроме этого, сказывается отсутствие достаточного уровня развития инновационной инфраструктуры. В совокупности это приводит к ухудшению положения участников инновационного процесса, способствует нарастанию противоречий между ними и увеличению транзакционных издержек. Так, например, в 2016 г. уровень наукоемкости ВВП составил 0,5 %, что значительно ниже среднеевропейского значения — 2 % [4, с. 66].

В регионах использование ГЧП в инновационной сфере если и существует, то ограничено финансированием научно-исследовательских проектов, распределением затрат на науку между

государственными и частными структурами. Это либо прямое участие государства в виде субсидий и займов, либо косвенное — в виде льготирования НИОКР. В Брестском регионе действуют такие формы ГЧП, как выделение средств областного инновационного фонда на возвратной основе, финансирование мероприятий в рамках региональной научно-технической программы, льготное кредитование субъектов малого предпринимательства.

Рассмотрение ГЧП как одного из возможных инструментов развития инновационных кластеров требует взвешенного и осторожного подхода. Это обусловлено тем, что сам инновационный кластер — это институт, форма сетевого образования, которая нацелена на изменение всей производственной структуры экономики (прежде всего региона) и требует мягкого государственного вмешательства в целях улучшения партнерских взаимоотношений между участниками кластера. Это сетевое партнерство (государства и бизнеса) позволяет оптимизировать процесс инновационной деятельности, но вместе с тем возможности и ресурсы органов государственной власти создают опасность асимметричного распределения интересов в пользу отдельного субъекта.

Взяв за основу процессный подход (модель бизнес-процессы инновационной деятельности) можно выделить некоторые особенности реализации механизма государственно-частного партнерства в развитии инновационных кластеров.

В традиционной модели бизнес-процесса государство может выступать потребителем (клиентом) основного бизнес-процесса инновационной деятельности как прямо, так и косвенно через различные фонды, финансовые и прочие институты. Очень часто именно государство формирует заявку (государственный заказ) на инновационный продукт, обозначает идею и конкретные требования, которым должен соответствовать продукт с учетом принятых программ и концепций инновационного развития. Государство запускает инновационный процесс и организационная структура инновационного кластера должна соответствовать поставленной задаче. Здесь возможны различные варианты: преимущественно горизонтальные связи, вертикальные, горизонтально-вертикальные или иные, но традиционная модель организации экономики трансформируется в динамичную сетевую коммуникацию, предполагая создание на данной территории завершенных стоимостных цепочек. Эта интеграция определяется логикой экономии затрат: если компаниям выгодно, они вертикально интегрируются в группу, если нет — выделяют непрофильные активы, передают отдельные виды деятельности на аутсорсинг, а также интеграцией бизнес-процессов.

Государство относится к ключевым партнерам (исполнителям бизнес-процесса), основным контрагентам кластеров наряду с предприятиями крупного и мелкого бизнеса, научными, образовательными и консалтинговыми организациями, а следовательно, активно участвует в проектах своими ресурсами: кадровыми, финансовыми, материальными и прочими. Государственные структуры могут напрямую участвовать в ГЧП в форме софинансирования, контрактных соглашений, аренды, лизинга или концессионных соглашений, финансирования создания инженерной, транспортной инфраструктуры (строительство дорог, канализация, энергетика и прочие коммуникации). Это же относится к созданию инновационной инфраструктуры: новых технологических и промышленных парков, инжиниринговых центров, центров трансфера технологий и др. Вместе с тем это дает право органам государственной власти определять приоритетные направления и отбирать проекты с точки зрения экономической эффективности и социальной значимости.

Выгоды от участия взаимны. Для государства это увеличение негосударственного финансирования и повышение эффективности использования бюджетных средств, достижение социально значимых целей, обеспечение более высокой эффективности системы государственно-го управления и т. д. Для бизнеса — это гарантии получения прибыли в долгосрочном периоде, справедливое распределение рисков и др. Общество получает новые стратегические возможности для развития инновационного бизнеса, региональной и межрегиональной инновационной инфраструктуры [5].

Сотрудничество в цепочке поставок инноваций основано на том, что реализация и доставка инноваций конечному потребителю более эффективна при взаимодействии с другими субъектами. Цепь поставок рассматривается как единое целое, независимо от выполняемых функций

и влияния отдельно взятого участника цепи поставок и его вклада в увеличение совокупной ценности всех ее участников. Цель интеграции состоит в том, чтобы управлять и совершенствовать сложную сеть отношений через интеграцию связей, совместное использование технологии, информации и ресурсов. Это обусловлено тем, что все участники признают наличие общих интересов в отношении разработки, внедрения инноваций и создания продукции, обладающей ценностью для потребителя [6].

Еще одна особенность возникает в связи с тем, что государство участвует в управлении бизнес-процессами инновационной деятельности. В выполнении этой функции государству отводится сложная роль: и как регулятора, определяющего правила взаимодействия между всеми участниками инновационного кластера, и как гаранта сохранения и развития благоприятных условий для инвестиций, инноваций и развития горизонтально ориентированных сетевых бизнес-сообществ.

В конечном итоге роль органов власти состоит в том, чтобы поддерживать развитие позитивных факторов и способствовать преодолению препятствий, возникающих на пути эволюции кластеров. Если исходить из того факта, что кластеры — это прежде всего «продукт» рынка, то при создании соответствующей деловой среды они появляются сами. Задача государства состоит в непрерывном улучшении общей среды экономического взаимодействия.

Следует акцентировать внимание на то, что формирование инновационных сетей кардинально изменяет функции государственных органов управления. Иерархический принцип управления «сверху-вниз» должен быть заменен на сотрудничество и партнерство. Государству в лице местных органов власти отводится роль координатора (координирующего центра), который в своей деятельности руководствуется принципом равноправия государственных и негосударственных структур, равнозначности всех субъектов инновационного процесса.

Выводы

Таким образом, развитие инновационных кластеров — сложный и длительный процесс, но ГЧП является эффективным способом регулирования взаимозависимости между субъектами и активизации деятельности различных институтов в инновационной сфере.

Основная проблема на современном этапе состоит в определении механизма практической реализации института ГЧП. Рассмотрение сложной системы взаимоотношений между участниками инновационного кластера с точки зрения ценностного подхода позволяет разделить основные и вспомогательные бизнес-процессы и выявить направления их оптимизации.

Список использованных источников

1. Стратегия устойчивого развития Брестской области на 2016–2025 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nauka.x-pdf.ru/>. — Дата доступа 20.03.2018.
2. Захарченко, Л. А. Государственно-частное партнерство как инструмент развития инновационного кластера / Л. А. Захарченко, Г. Б. Медведева // Вестн. Брест. технич. ун-та. — Серия Экономика. — 2017. — № 3. — С. 44–47.
3. ГЧП в Беларуси [Электронный ресурс] // Центр государственно-частного партнерства в Беларуси. — Режим доступа: <http://pppbelsarus.by/projects/ongoing/>. — Дата доступа: 12.02.2018.
4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2017 / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. — Минск: Белстат, 2017. — 140 с.
5. Шварц, Е. Б. Инновационное развитие предприятия в кластере [Электронный ресурс] / Е. Б. Шварц // Интернет-журнал «Науковедение» — 2016. — Том 8, № 4. — Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/84EVN416.pdf>. — Дата доступа: 10.03.2018.
6. Борисова, Е. В. Матрица распределения бизнес-процессов инновационных проектов как инструмент формирования инновационной инфраструктуры в регионе [Электронный ресурс] / Е. В. Борисова // Интернет-журнал «Науковедение». — 2016 — Том 8, № 4. — Режим доступа <http://naukovedenie.ru/PDF/77EVN416.pdf>. — Дата доступа: 15.04.2018.